

Е.М. ЗАХАРОВА
(Волгоград)

**УПОТРЕБЛЕНИЕ КРАТКИХ СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ
«СИДДХАРТХА. ИНДИЙСКАЯ ПОЭМА»
(опыт лингвокультурологического анализа)**

На материал романа Г.Гессе «Сиддхартха. Индийская поэма» рассматриваются особенности употребления сравнения; определяются лексико-семантические поля его применения.

Ключевые слова: *сравнение, краткое сравнение, художественные средства выразительности, идиолект, номинация, троп, лексико-семантическое поле.*

В последнее время в отечественной лингвистике наметилась устойчивая тенденция изучения идиолекта писателей и поэтов, использующих для языкового воплощения индивидуально-авторских концептов художественные средства выразительности [1, с. 139–142; 2, с. 92–95; 7]. Исследователи отмечают факт недостаточного внимания к описанию прагматического значения фигур речи в индивидуально-авторских концептосферах элитарных языковых личностей [6, с. 93–96]. К числу таких личностей относится швейцарско-немецкий писатель прошлого века Герман Гессе (1877–1962 гг.), художественно-выразительный арсенал которого изобилует многочисленными фигурами речи. Одной из них является сравнение, которое мы рассмотрим на страницах данной статьи. Обращение к данному феномену обусловлено его высоким индексом употребления в романе «Сиддхартха. Индийская поэма».

Сравнение, по мнению германиста М.П. Брандес, относится к стилистическим фигурам качества [9, с. 288]. Этот феномен определяется как замещение качества по сходству, где он реализует такой вид вторичной номинации, как перенос значения на основе сходства объекта номинации с тем объектом, название которого переносится на объект номинации. Изобразительно-выразительный образ в этом приеме возникает на основе переноса прямого значения слова из одной предметно-смысловой сферы на слово, обозначающее предмет или лицо из другой предметно-смысловой сферы [9, с. 290]. И.Б. Голуб предлагает считать сравнение сопоставлением одного предмета с другим с целью художественного описания первого [4, с. 141].

Учеными отмечается высокий прагматический эффект сравнения в речи, что обусловлено его функциональной природой – сопоставление описываемых лиц, характеров, событий, картин с образами, которые в большинстве случаев хорошо знакомы читателю. В результате этого сопоставления изображаемое явление конкретизируется, становится более очевидным и выразительным [5, с. 224]. При этом, на наш взгляд, правы и те исследователи, которые отмечают у сравнения декоративную функцию. Сравнения, по мнению немецкого стилиста Б. Мённингхофа, служат эффективным средством возбуждения внимания у слушателя, они стимулируют его готовность сконцентрировано следовать за текстом [11, с. 83]. Мы придерживаемся той точки зрения, что сравнение является средством выражения образности и относится к наиболее часто используемым тропам художественной речи.

Существуют различные классификации сравнений. Одной из них является их структурная классификация. Так, Э. Ризель и Э. Шендельс выделяют: а) краткие сравнения (*knappe Vergleiche*); б) расширенные сравнения (*erweiterte Vergleiche*) и в) закрытые сравнения (*geschlossene Vergleiche*). Краткие сравнения выделяются с помощью маркеров: *wie* (как), *als* (как), *als ob* (как если бы) [12, с. 211].

В данной статье мы рассмотрим употребление кратких сравнений в романе Г. Гессе «Сиддхартха. Индийская поэма» (*Siddhartha. Eine indische Dichtung*). Данный тип сравнения высокочастотен в этом произведении. Для нас представляет интерес вопрос выяснения лексико-семантических полей, в которых представлены краткие сравнения.

Посредством применения приема количественного подсчета мы установили более 30 случаев употребления краткого сравнения в романе Г. Гессе. Значительное количество употреблений кратких

сравнений относится к лексико-семантическому полю «Флора». Этот лингвистический факт мы объясняем тем, что вся религия индийцев была первоначально основана на чувственной поэтической интуиции. Следовательно, сходство с природой оказывается релевантным фактором, обуславливающим широкое применение сравнений. Заметим, что для Сиддхартхи – протагониста романа – природа имеет большое значение. Приведем несколько примеров: *Die meisten Menschen, Kamala, sind wie ein fallendes Blatt, das weht und dreht sich durch die Luft, und schwankt, und taumelt zu Boden. Andere aber, wenige, sind wie Sterne, die gehen eine feste Bahn, kein Wind erreicht sie, in sich selber haben sie ihr Gesetz und ihre Bahn*» [10] (Большинство людей, Камала, **как сорванные листья**, которые качаются и кружатся в воздухе, взлетают и падают на землю. Но другие, немногие, – **как звезды**, они идут назначенным путем, никакой ветер не достигает их, их закон, их путь – в них самих (перевод здесь и далее Г. Ноткина) [3]. В приведенном примере люди сравниваются с падающими на землю листьями – *wie ein fallendes Blatt*. Благодаря этому сравнению автор высказывает мысль о подчиненности человека обстоятельствам, его неумению или нежеланию им сопротивляться, быть самостоятельным, быть личностью.

В другом кратком сравнении (*wie Sterne*), наоборот, высказывается мысль о людях, обладающих большой силой воли, умеющих самостоятельно определять свой жизненный путь. В данном случае, как представляется, имеет место антитеза – противопоставление, структурно основанное на сравнении. Автор романа сравнивает протагониста со звездой, подчеркивая его уникальность и ценность. Звезда – это символ вечности, света, высоких устремлений, идеалов, она ассоциируется с ночью и воплощает силу и твердость духа: *Aus diesem Augenblick, wo die Welt rings von ihm wegschmolz, wo er allein stand wie ein Stern am Himmel, aus diesem Augenblick einer Kalte und Verzagtheit tauchte Siddhartha empor, mehr Ich als zuvor, fester geballt* [10] (Из этих мгновений, когда мир рушился вокруг него, когда он замирал в одиночестве, **как звезда на небе**, из этих мгновений холода и отрешенности Сиддхартха вышел, еще глубже ощущая себя, еще тверже душой [3].

При наблюдении за обычными людьми в романе, их образом жизни и бытом автор писал: *Im Übrigen war Siddharthas Teilnahme und Neugierde nur bei den Menschen, deren Geschäfte, Handwerke, Sorgen, Lustbarkeiten und Torheiten ihm früher fremd und fern gewesen waren wie der Mond* [10] (А в остальном внимание и любопытство Сиддхартхи было обращено только на людей, чьи труды, заботы, радости, страдания были ему раньше чужды, были от него далеки, **как луна** [3]. Настолько отдален был Сиддхартха от мирских людей, что это расстояние можно было обозначить как *от земли до луны – fern gewesen waren wie der Mond*. И это неудивительно, так как уже с ранних лет он знал, что его предназначение заключается в чем-то ином, отличительном от других. Покинув саманов, отказавшись от их учения, Сиддхартха начинает замечать то, что ранее казалось ему незаметным: *Kurz waren die Tage, kurz die Nächte, jede Stunde floh schnell hinweg wie ein Segel auf dem Meere, unterm Segel ein Schiff voll von Schätzen, voll von Freuden* [10] (Короткими стали дни, короткими – ночи, каждый час, промелькнув, исчезал, **как парус в море**, а под парусом – корабль, полный сокровищ и радости [3]. Парус – это символ устремленности к неизведанному, а потому воли и романтики, это некий символ счастья, который может сбыться, если в него верить и уметь ждать. *Er sah nachts am Himmel die Sterne geordnet, und den Sichelmond wie ein Boot im Blauen schwimmend* [10] (По ночам он видел, как выстраиваются на небе звезды и, **словно лодка**, плывет в синеве лунный серп [3]. Казалось бы, такие вещи, которые заметны каждому, были для Сиддхартхи новыми. Каждый последующий шаг на его новом жизненном пути приносил ему открытие. Мир стал для него абсолютно новым.

Другой пример в какой-то мере показывает нам состояние отчаяния протагониста. Автор снова прибегает к описанию сравнения посредством мира флоры. Жизнь его идет по течению, и он придает-ся ему осознанно. Сиддхартха принимает для себя простейшие обыденности человеческой жизни, надеясь, что это поможет ему перейти на другой уровень осмысления действительности, и делится своими мыслями с куртизанкой Камалой: *Siddhartha tut nichts, er wartet, er denkt, er fastet, aber er geht durch die Dinge der Welt hindurch wie der Stein durchs Wasser, ohne etwas zu tun, ohne sich zu röhren; er wird gezogen, er lässt sich fallen* [10] (Сиддхартха не делает ничего, он ждет, он думает, он постится, но идет

сквозь сутолоку мира, **как камень** сквозь воду, ничего не сделав, не шевельнувшись; его притягивает – он позволяет себе падать [3]. Сравнение с камнем показывает важность созерцательности мира человеком, умение ждать, обладать терпением и выдержкой. Сиддхартха не хочет принимать решений или менять что-то, он просто приражается потоку событий и теряется в них. В итоге, несколько лет спустя, он внезапно прозревает и решает вернуться на путь, который он когда-то начинал, будучи у саманов.

Наряду с флорой, в романе имеются и примеры, иллюстрирующие релевантность лексико-семантического поля «Фауна». *Regungslos blieb Siddhartha stehen, und einen Augenblick und Atemzug lang fror sein Herz, er fühlte es in der Brust innen frieren wie ein kleines Tier, einen Vogel oder einen Hasen, als er sah, wie allein er sei* [10] (Неподвижно стоял Сиддхартха, сердце его будто замерзло, он ощутил его в груди, оно сжалось от холода, **как маленький зверек**, птица или заяц: он увидел, как он одинок [3]. Открывая для себя новый мир и новую реальность, научившись глубоко размышлять, главный герой ощущает себя все более и более одиноким. Многие годы Сиддхартха вел аскетический образ жизни, не имел дома, семьи, ставя перед собой задачу разгадки человеческой жизни, предназначения человека. По мере постижения истины он все более удалялся от обычных людей, не понимая их образа жизни, образа мыслей. Со временем Сиддхартха приходит к выводу о незначительности своей жизни, сопоставляя себя, свои возможности с маленьким, испуганным зверьком, переживая при этом, однако, по-человечески состояние глубокого одиночества, состояние добровольной изолированности от мира людей. Он оказался в состоянии душевного кризиса, не знал, какой образ жизни теперь ему нужно вести: *Er stellte fest, dass eines ihn verlassen hatte, wie die Schlange von ihrer alten Haut verlassen wird, dass eines nicht mehr in ihm vorhanden war, das durch seine ganze Jugend ihn begleitet und zu ihm gehört hatte: der Wunsch, Lehrer zu haben und Lehren zu hören»* [10] («Он оставил, сбросил что-то, **как змея сбрасывает свою старую кожу**; уже нет того, что сопровождало всю его юность и было частью его: желания иметь учителя и следовать учению [3]. Змея, сбрасывающая кожу, считается, как известно, символом бессмертия. В приведенном выше фрагменте текста мы видим преобразование Сиддхартхи.

В первой части романа протагонист представляется читателю идеальным последователем своих убеждений. Но далее читатель убеждается в том, что каждый человек подвергнут влиянию окружающего мира. Отказываясь от учения, которому Сиддхартха учился у саманов, он уходит в мирскую жизнь и в полной мере приражается ее соблазнам. В индийской философии любовь является одной из четырех целей человеческой жизни, среди которых она находится на самой низшей ступени, ниже мирского статуса, материального процветания и экономического развития. Это объясняется тем, что Кама, в отличие от других целей, доступна даже животным, которые подобно людям ищут физических наслаждений. Сиддхартха влюбляется в куртизанку Камалу и мечтает о встрече с ней. Г. Гессе хотел заострить наше внимание на манере передвижения этой женщины и ее нежности. Детали внешности и образ поведения Камалы, на которых акцентируется внимание, символизируют мирские слабости, от которых человек не может отказаться. Она как магнит притягивает к себе взгляды и мысленно заставляет олицетворять свой образ с чем-то неземным, прекрасным: *Ihr Leib war biegsam wie der eines Jaguars, und wie der Bogen eines Jügers; wer von ihr die Liebe gelernt hatte, war vieler Lüste, vieler Geheimnisse kundig* [10] («Ее тело было гибко, **как тело ягуара, как лук охотника**, много наслаждений, много тайн открывалось тому, кто учился у нее любви» [3]. После такого эффектного сравнения с семейством кошачьих из мира фауны кажется, что Камала является особенной, но на самом деле ничего сугубо привлекательного в ней и в ее поведении не кроется. Это иллюзия, заставляющая думать, представлять и воображать желаемое, но дающая надежду на воплощение и достижение желаемого в реальность. Иллюзия затмевает человеческий разум и заставляет поддаваться инстинктам.

Философское учение, которое постигает протагонист романа, неоднозначно. С одной стороны, как мы думаем, это индийское учение (индуизм), а с другой стороны, это учение буддизма. Данная религиозно-философская разнонаправленность наиболее ярко показана в главе романа, повествующей о встрече Сиддхартхи с Буддой. Годы, проведенные Сиддхартхой с саманами, индуистскими отшельни-

ками, – это время его аскеты. Протагонист остался не удовлетворенным в плане познания истины, общаясь с саманами. Сиддхартха и его верный друг Говинда отправляются на поиски учителя, о котором они так много слышали. Центральная глава книги – это «Готама» («Gotama»). В этой части книги Готама (Гаутама) излагает истину, которую он открыл для себя, истину учения, которое он несет другим. Будда – некоторое божество, но отрывки из описания подчеркивают его человечность, его реальность. Однако Сиддхартха не принимает его учение. Он узнает, правда, что Гаутама достиг просветления и не ставит под сомнение правильность его учения, однако, он верит, что оно является действенным только для Гаутамы. Нельзя стать Буддой при помощи учения, эта цель должна быть достигнута посредством собственного опыта. Приведем несколько примеров из романа, в которых используется сравнение: *Aber dass ich, Siddhartha, in meinen Übungen und Versenkungen nur kurze Betäubung finde und ebenso weit von der Weisheit, von der Erlösung entfernt bin wie als Kind im Mutterleibe, das weiß ich, o Govinda, das weiß ich* [10] (Но то, что я, Сиддхартха, нахожу в моих упражнениях и созерцаниях лишь краткое забвение и так же далек от мудрости, от спасения, **как ребенок в утробе матери**, – это я знаю, о Говинда, это я знаю» [3]. С помощью сравнения протагонист подчеркивает то, что он еще только стоит у истоков познания учения, и все то, чему он учился ранее, следует глубоко осознать. С этим осознанием он отправляется снова в путь и начинает новый период жизни, в то время как его друг Говинда присоединяется к Гаутаме (Будде). К Сиддхартхе приходит осознание того, что он находится только на самой нижней ступени, ведущей к достижению верхушки того самого учения (или нирваны), которую он может достичь исключительно самостоятельно, постоянно совершенствуя себя.

Немногие книги, на самом деле, могут так сильно повлиять на душевное состояние человека. Экспрессивные средства языка еще более ярко раскрывают смысл этого глубокого философского произведения. С помощью удачно подобранных кратких сравнений, стилистических фигур качества, мировоззрение Сиддхартхи на время чтения становится твоим мировоззрением, и прописные, казалось бы, истины находят путь к сердцу и переосмысливаются заново. «Сиддхартха» – не только емкий экскурс в буддизм, но еще и мощный антидепрессант, заливающий в вас любовь к жизни, к людям и к самому себе.

Литература

1. Ашихманова Н.А. Семантико-стилистические характеристики релятивизации ценностей в индивидуально-авторской концептосфере Джона Барта // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2009. №10 (44). С. 139–142.
2. Выстропова О.С. Гипербола и сравнение как способы репрезентации индивидуально-авторского концепта «любовь» в творчестве Р. Бёрнса // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. 2013. № 1(76). С. 92–95.
3. Гессе Г. Избранное / перевод Г.Ноткина. Санкт-Петербург : «Азбука-классика», 2003. С. 851–938.
4. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : «Айрисс-Пресс», 1997.
5. Ефимов А.И. История русского литературного языка. М. : «Учпедгиз», 1961.
6. Красавский Н.А. Ассоциативно-образные признаки концепта «гнев» в повести Стефана Цвейга «Жгучая тайна» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9(27), Часть 2. С. 93–96.
7. Красавский Н.А. Индивидуально-авторские концепты «целеустремленность», «настойчивость», «терпение», «невозмутимость» в повести Германа Гессе «Сиддхартха. Индийская поэма» // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журнал. 2013. №2 (22) URL : <http://grani.vspu.ru> (дата обращения: 20.09.2013).
8. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М. : «КРОНИ-ПРЕСС», 1999.
9. Brandes M.P. Stilistik der deutschen Sprache. М. : «Высшая школа», 1990.
10. Hesse H. Siddhartha. URL : <http://www.hesse.ru> (дата обращения: 30.09.2013).
11. Moenninghoff B. Stilistik. Reclam. Stuttgart, 2009.
12. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. М. : «Высшая школа», 1985.

Use of short comparisons in the novel by Hermann Hesse “Siddhartha. Indian Poem” (experience of linguistic cultural analysis)

Based on the novel by Hermann Hesse “Siddhartha. Indian Poem” there are considered the peculiarities of comparison use; determined the lexical and semantic fields of their use.

Key words: comparison, short comparison, expressive means, idiolect, nomination, trope, lexical and semantic field.